

Иван-царевич и боярышня Василиса

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-tsarevich-i-boyaryshnya-vasilisa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и боярышня Василиса

Отправился как-то Иван-царевич на охоту. Долго он по лесам да по болотам скакал, за дичью гонялся. Деревце за деревцем, кочка за кочкой, всё дальше да дальше от дома. И вот забрался добрый молодец в такую глушь, что заблудился. Спешился царский сын, стал дорогу к родному дворцу искать, да не тут-то было: ни тропинки нигде не видно, ни просеки, сплошь бурелом да коряги. Бродил Иван-царевич так, бродил, пока не добрался до избушки на курьих ножках. А домишко тот на месте не стоит, всё вокруг себя поворачивается. Говорит тогда добрый молодец:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила!

Повернулась избушка к лесу задом, к царскому сыну передом, вошёл в неё добрый молодец, а там Баба-яга на печи лежит, зубами поскрипывает.

— Здравствуй, бабушка! – говорит Иван-царевич. – Заплутал я в ваших лесах. Не подскажешь ли мне дорогу к дому?

— Уж вечер на дворе, смеркается, скоро ни зги видно не будет. Оставайся у меня ночевать, а утром я тебя на тропинку выведу. Постелю я тебе на лавке за печкой, ты там тихо лежи, кто бы ни пришёл – не высовывайся.

Забылся добрый молодец крепким сном, так бы до утра и проспал, только в полночь влетели в избушку три голубки – две сизые, а одна белая. Ударились они об пол и обернулись красными девицами. Проснулся Иван-царевич, из-за печки выглядывает, красавицами любитесь. Захотел получше их рассмотреть да с лавки свалился. Испугались девицы, всполошились, снова в голубок превратились да в окошко выпорхнули.

Стала Баба-яга царского сына корить:

— Что же ты внучек моих испугал? Я и так их редко вижу, а теперь они и вовсе ко мне прилетать побоятся!

— Прости меня, бабушка, – отвечает Иван-царевич, – не хотел я красавиц в страх вгонять. Только так залюбовался, что на лавке не удержался. Больно уж мне та девушка приглянулась, что белой голубкой обернулась. Хочу я на ней жениться!

— Это боярышня Василиса, любимая моя внученька. Только батюшка её страх как суров, не даст он вам своего родительского благословения.

— Я всё же попытаюсь. Расскажи, где мне ту красавицу разыскать?

— Иди на берег морской, голубки туда каждый полдень прилетают. Скинут они оперение, пойдут купаться, а ты пёрышки возьми да той девице, что тебе приглянулась, руку да сердце предложи.

Так Иван-царевич и сделал. Пришёл он на побережье, дождался, пока голубки прилетят, взял белые пёрышки да за ракитником спрятался. Вышли девицы из воды, две

сизыми голубицами обернулись и улетели, а третья стала по берегу ходить да приговаривать:

— Коли старый человек мои пёрышки взял, назову его дедушкой. Если отрок юный на голубиное оперение позарился, станет он мне братом, а ежели добрый молодец, то быть ему моим женихом наречённым.

Вышел тут царский сын из-за ракитника и говорит:

— Видел я тебя, боярышня Василиса, в доме у Бабы-яги. Больно уж ты мне в сердце запала, хочу на тебе жениться.

Посмотрела девица-красавица в глаза доброму молодцу да отвечает:

— Вижу я, что человек ты добрый, да и собой хорош. Как и обещала, будешь ты моим женихом наречённым. Только прежде чем свадьбу сыграть, нужно благословение моего батюшки – боярина Гордея – получить. А это ой как непросто!

— Ну что ж, я готов за любовь свою постараться. Веди меня к своему отцу!

Сняла девушка кольцо с пальца правой руки, на левую его перекинула, и тут же перед ней три удальца появились.

— Что, хозяйка, надобно? – спрашивают.

— Слуги мои верные, отнесите нас к моему батюшке, да побыстрее! – приказала Василиса.

— Будет исполнено, хозяйка!

Не прошло и мгновения, как оказались красная девица с добрым молодцем в высоком тереме. Вышел к ним боярин Гордей, стал расспрашивать:

— Кого это ты, дочка, в дом привела?

— Это жених мой наречённый – Иван-царевич, – отвечает боярышня. – Хочу я женой его стать. Просим мы, батюшка, твоего родительского благословения.

— Ну, моё согласие ещё заслужить надобно. Путь жених твой к утру такой корабль построит, который не только по морю, но и по суше ходить может.

Опечалился добрый молодец – как же ему с этим заданием справиться? А Василиса шепчет тихонечко:

— Не грусти, мой суженый. Я тебе помогу.

Вышли они за околицу, боярышня кольцо с одной руки на другую перекинула, и тут же перед ней три удальца появились.

— Что, хозяйка, надобно? – спрашивают.

— Слуги мои верные, постройте-ка к рассвету такой корабль, который не только по морю, но и по суше ходить может.

— Будет исполнено, хозяйка!

Проснулся Гордей поутру, а во дворе чудо-корабль стоит. Сел он в него да помчался

по лесам, по полям, по широким лугам. Вдоволь накатался, домой вернулся и говорит дочке:

— Коли хочет твой жених зятем моим стать, пусть засеет всё поле пшеницей, а к утру урожай соберёт да хлеба напечёт.

Приуныл Иван-царевич, а Василиса снова ему на ухо шепчет:

— Не печалься, мой суженый. Я тебе помогу.

Вышли они за околицу, боярышня кольцо с одной руки на другую перекинула, и тут же перед ней три удальца появились.

— Что, хозяйка, надобно? – спрашивают.

— Слуги мои верные, засейте всё поле пшеницей, а к утру урожай соберите да хлеба напеките.

— Будет исполнено, хозяйка!

Отправился Гордей поутру в поле, а там уж лавки расставлены, рушниками застелены, а на них тёплый хлеб лежит. Вернулся он в терем да снова задание даёт:

— Пусть теперь Иван-царевич к утру мост хрустальный вон от той церкви до нашего дома выстроит.

Загрустил добрый молодец, а Василиса снова его успокаивает:

— Не печалься, мой суженый. Я тебе помогу.

Вышли они за околицу, боярышня кольцо с одной руки на другую перекинула, и тут же перед ней три удальца появились.

— Что, хозяйка, надобно? – спрашивают.

— Слуги мои верные, постройте к утру мост хрустальный вон от той церкви до нашего дома.

— Будет исполнено, хозяйка!

Выглянул Гордей на рассвете в окошко и глазам своим не поверил: протянулся от самого крыльца до церкви мост хрустальный, да такой красивый, что глаз не отвести. Тут и боярышня проснулась, стала к отцу приставать:

— Видишь, батюшка, на что мой жених наречённый ради невесты своей способен! Разреши нам свадьбу сыграть!

Только барину ой как не хочется дочку свою замуж выдавать, стал он время тянуть:

— Я к обеду вернусь, тогда и поговорим.

Сел он на чудо-корабль да по хрустальному мосту в церковь отправился. А Василиса прекрасная бросилась жениха своего будить:

— Не даст нам отец своего согласия, только заданиями непосильными измучает. Надо бежать отсюда! До твоих родителей доберёмся, у них благословение и получим.

Взялись жених с невестой за руки да побежали прочь что есть мочи. Вернулся Гор-

дей из церкви, уж и задание новое придумал, глядь, а ни дочки, ни жениха её наречённого нигде нет. Понял боярин, что Василиса с Иваном сбежали. Пустил он тогда за ними погоню.

Скачут слуги, только пыль столбом стоит, вот-вот беглецов нагонят! Взмахнула тогда боярышня платочком и превратила любимого своего в стог сена, а себя в сноп соломы. Промчалась погоня мимо, взад-вперёд проехала, беглецов не заметила. Воротились слуги к боярину, стали рассказывать:

— Нигде, хозяин, дочки твоей с женихом нет, словно в воду канули!

— А что вы по дороге видели? – спрашивает Гордей.

— Одно только чистое поле, а посреди него стог сена да сноп соломы.

— Эх вы, олухи оканные! Так это же и есть Василиса с Иваном! Скачите назад да стог со снопом мне привезите!

Бросились слуги снова в погоню. Несутся во всю прыть, вот-вот беглецов нагонят! Взмахнула тогда боярышня платочком и превратила любимого своего в пастуха, а себя в овечку. Промчалась погоня мимо, взад-вперёд проехала, беглецов не заметила. Воротились слуги к боярину, стали рассказывать:

— Нигде, хозяин, дочки твоей с женихом нет, словно в воду канули!

— А что вы по дороге видели? – спрашивает Гордей.

— Да только широкий луг, а посреди него пастуха с овечкой.

— Эх вы, дубины стоеросовые! Так это же и есть Василиса с Иваном! Скачите назад да пастуха с овечкой ко мне привезите!

Бросились слуги опять в погоню. Мчатся сломя голову, вот-вот беглецов нагонят! Взмахнула тогда боярышня платочком и превратила любимого своего в барашка, а себя в старушку. Промчалась погоня мимо, взад-вперёд проехала, беглецов не заметила. Воротились слуги к боярину, стали рассказывать:

— Нигде, хозяин, дочки твоей с женихом нет, словно в воду канули!

— А что вы по дороге видели? – спрашивает Гордей.

— Да только полянку лесную, а посреди неё старушку с барашком.

— Эх вы, недотёпы пустоголовые! Так это же и есть Василиса с Иваном! Никакого с вас толку! Придётся самому мне в погоню мчаться.

Оседлал барин коня быстрого и бросился дочку с женихом наречённым догонять. Как увидела Василиса отца, поняла, что так просто его не провести. Перекинула она тогда кольцо с одной руки на другую, и тут же перед ней три удалыца появились.

— Что, хозяйка, надобно? – спрашивают.

— Выroyте пропасть глубокую, чтобы ни один конь через неё перемахнуть не смог.

— Будет исполнено, хозяйка!

И тут же позади беглецов огромный провал разверзся. Подъехал к нему конь боярский да остановился как вкопанный. Уж Гордей его и пришпоривал, и подстёгивал, и понукивал, а жеребец стоит себе – ни в какую через пропасть перепрыгивать не желает. Понял боярин, что не удастся ему дочку от свадьбы отговорить, вздохнул да домой воротился.

А жених с невестой добрались до того государства, где Иван жил, и попросили у царя с царицей благословения. Ни минуты государь с государыней не сомневались – дали своё родительское согласие. Сыграли Иван-царевич с боярышней Василисой свадьбу развесёлую и жили в мире да согласии долгие-долгие годы.